

ОБИДЧИКИ КНИГИ

Я всегда с каким-то благоговением прихожу в читальный зал. Свободно получаю нужную книгу, заранее предвкушая встречу с людскими судьбами, глубокими мыслями, прекрасной музыкой слова. В чтении вхожу постепенно, книга исподволь уводит в страну Знаний. И вдруг чувствую неприятное беспокойство, теряю нить рассуждений. Оказывается, в книге нет нескольких страниц. Скажете, частный случай? Согласен. Тем не менее, как неприятно узнавать, что среди тысяч и тысяч читателей попадают такие вот — книжные вредители.

Чья-то «ловкая» рука, руководимая безжалостно практичным интересом, искромсала книгу. Если предприимчивому читателю потребовался материал, так он и зорких хранителей библиотечного фонда обойдет, и совесть да порядочность на время в карман припрячет. Вот он приходит в читальный зал, получает заказанную книгу, может даже ответить на улыбку приветливого библиотекаря — и садится кроить страницы. Таков один из типов книжных вредителей. Обнаружить их очень трудно. Ведь в нашем обществе все построено на доверии к человеку. И потом, не листать же сотруднику библиотеки весь том по странице, чтобы убедиться в его целостности.

Такие объяснения я услышал от работников Государственной библиотеки БССР имени В. И. Ленина, когда показал им изуродованную книгу. К сожалению, это издание имелось в одном экземпляре, и понадобилось изрядно побегать, чтобы разыскать необходимое произведение в полном объеме.

В таком же положении окажутся и другие читатели, если им потребуется, к примеру, книга «Труды кафедры археологии. Записки отдела гуманитарных наук», изданная Институтом белорусской культуры (ныне АН БССР) в Минске ровно сорок лет назад. Уникальный, а возможно, даже единственный экземпляр этого издания стал непригодным для пользования, потому что над ним «поработала» с лезвием в руках студентка исторического факультета БГУ В. М. Килейникова. Чтобы скорее написать курсовую, Виктория Михайловна извлекала листы и носила их домой. Да к тому же делала на страницах пометки черными чернилами. Заведующая отделом обслуживания Вера Яковлевна Владыск, полная негодования, продемонстрировала мне эту редкую книгу, подвергнувшуюся «хирургическому» вмешательству.

Килейникову схватили за руку. А сколько подобных ей цивилизованных — трудно назвать иначе — варваров уходят непойманными: следы их посещения обнаруживаются позже. Так, в подшивке «Недели» за 1966 год в номере 47 безжалостно вырезаны статьи. Нарушитель остался без наказания, а экземпляр еженедельника по-

терял свою ценность. По свидетельству В. Я. Владыск, таких случаев немало.

Библиотечное дело у нас строится на демократических началах, рассчитано на просвещение миллионов людей. Этим пользуются такие вот книжные грызуны, превращая вещь для всех — книгу — в вещь для себя.

Существует еще одна разновидность вредителей, пусть извинят за столь откровенный термин — книжные воры. Такие приходят в читальный или абонементный зал, опять-таки берут у доверчивых библиотекарей редкие тома стихов, романов, научных исследований и чинно удаляются. И больше не возвращаются. Правда, при выходе из читального зала их могут проверить, поймать с поличным, пристыдить и даже лишить права пользования библиотекой на какой-то срок. После же посещения домашнего абонемента никто не проверяет, потому что библиотеки, как и все в нашем государстве, созданы для народа, то есть для вас, для него, для меня. Каждому из нас верят, подчеркиваю, — каждому.

Но вот захотелось «сообразительному» посетителю заполучить какую-то книгу для своей домашней библиотеки, и он ее не вернул. Издание ценное, а нарушитель невинно заявляет: потерял мол, заплачу рубль тридцать копеек — подумаешь, проблема! И тут же оправдание себе подыскивает.

В такие моменты я вспоминаю старого библиотекаря из знаменитой Ленинки в Москве. Эта седая женщина плакала, рассказывая, как единственное в своем роде издание С. Есенина с иллюстрациями изрезали и растащили по кускам. Можно заплатить рубль тридцать и больше, но чем возместить моральный ущерб, нанесенный другим читателям, которые не смогут вовремя получить нужную книгу? К тому же, недисциплинированность читателей оскорбляет заботливых и отзывчивых работников библиотек.

По словам Н. К. Крупской, Владимир Ильич Ленин «поставку библиотечного дела считал одним из показателей культурного уровня страны». Нет необходимости доказывать, какие поистине грандиозные изменения произошли у нас в этой области за годы Советской власти. Но именно на фоне до-

стижений особенно нетерпимы те рецидивы эгоистического взгляда на библиотечную книгу, которые, к сожалению, еще не изжиты.

Бережному отношению к книге учит пример Ильича. Известно, как шепетил он в этом отношении. Большевик В. А. Карпинский, одно время заведовавший Куклинской библиотекой в Женеве, вспоминал: «Владимир Ильич не «зачитал» ни одной книги...» Особенно ярко Ленина-читателя характеризует записка вождя в библиотечку Румянцевского музея:

◆ Курсовая с помощью лезвия ◆ Преступление инкогнито ◆ «Приличные» похитители ◆ Печальный рекорд гражданина Григорьева ◆ Библиотекари в роли криминалистов ◆ Урезонивать или наказывать?

«Если, по правилам, справочные издания не выдаются на дом, то нельзя ли получить на вечер, на ночь, когда библиотека закрыта. Верну к утру».

Соблюдать установленный порядок должны все без исключения. И хотя на любом формуляре красуется подпись под лаконичной фразой: «Правила библиотеки читал, обязуюсь их выполнять» — не все читатели сознают ответственность за сохранность изданий. Странно, что невероятные казусы случаются с книгами, которые учат благородству, честности, мудрости, и трудно предположить, что в чьих-то нечестных руках они могут стать предметом проявления непорядочности, бескультурья. Откуда исходит такое пренебрежение? По непонятным причинам мы терпимо относимся к «интеллектуальному» прикарманничанью. Более того, некоторые склонны видеть в нем проявление некоего удалства.

Была у меня любимая книга — первое послевоенное издание М. Лермонтова. Читал ее, перечитывал, подклеивал, когда рвались от ветхости листы. Приятель мой, весьма, казалось бы, интеллигентный человек, пришел, пошарил по гостеприимным полкам и выудил лермонтовский томик. Когда я посетовал знакомым: «Воровство среди бела дня!», те ответили удивленно: «Взять книгу — какое ж тут воровство?» Точно знают, что не видать мне больше той книги, а защищают. Может быть, потому, что берут люди культурные в общем понимании, берут не как хлеб насущный, а для развития интеллекта. Вот ведь какая несуразица: духовное обогащение недостойным путем.

Особенно страдают от такой несовместимости общественные книгохранилища. В крупнейшем фонде республики — Государственной библиотеке имени Ле-

нина, ее филиале, а также в библиотеке имени Горького в Минске мне назвали десятки имен тех, кто режет, присваивает, годами не возвращает, теряет книги. Вот они, эти люди: инженеры Л. В. Гальперин, В. Г. Козлов, И. Я. Невенчаный, Ю. Н. Торотко, А. И. Калимов; преподаватели Н. П. Воробьев, Г. Н. Федяев, Г. И. Терещенко; студент А. П. Шептулин, аспирантка Л. Я. Машезерская, врач З. Х. Айгистов, библиотекарь (!) Л. И. Забайкальская... Своеобразный рекорд принадлежит служащему В. С. Григорьеву: он задолжал тринадцать книг. Чуть отстал от него минчанин А. Ф. Жихарев.

Если бы задаться целью перечислить всех перадывых читателей, то пришлось бы, пожалуй, завести что-то вроде «бюллетеня задолжников и нарушителей». Но и по приведенному списку можно судить, как нелегко приходится работникам библиотек. Они, конечно, не могут спокойно смотреть на таяние фондов и, выполняя свой служебный и гражданский долг, рассылают напоминания, дают телефонограммы, а подчас превращаются в криминалистов. Занятие пренеприятное, в чем я убедился на собственном опыте. Звонил на работу, обращался в адресный стол, ходил на дом, и почти везде меня преследовали ответы: перевелся, не работает, уволился, не прописан, неверный телефон. Но однажды звонок попал в цель. Я напомнил читателю, что он держит книги три года. Бодрый голос удивился:

— А чего вы, собственно, волнуетесь? Принесу.

Законно возникает вопрос: почему самоуправство сходит с рук тем, кто раз за разом нарушает библиотечные правила, попирая тем самым элементарные нормы нашей морали? Если кто-либо занесет руку на народное добро, будь то металл, ткань, деньги, продовольствие, ему придется отвечать по всей строгости закона. Но ведь книга тоже социалистическая собственность! Следовательно, не должны избежать наказания лица, виновные в расхищении наших книжных богатств. Пока в лучшем случае любители поживиться духовной пищей за счет государства возвращают лишь номинальную стоимость книги, да и то не сразу, а после десятков напоминаний. Но если исчерпаны доводы, нелишне и власть употребить. Воспитывая читателя, работая с ним, нам надо одновременно спрашивать с него.

Большую помощь могут оказать общественные организации. Но и Фемида обязана сменить всепрощение на пусть небольшое, но неотвратимое наказание.

Ю. ГУРТОВЕНКО.